

Трусы

На скамейке возле подъезда сидят Сергей и Василий, курят. На балкон выходит Нина, вешает на верёвку трусы, уходит.

Сергей. О, бля, паси, Нинка, трусы повесила.

Василий. О, ну!

Сергей. Ага, это...

Василий. Это, этот уже.

Сергей. Какой?

Василий. Ой, блядь! Этот ну сука, который,.. ну, что ты, ну? Вчера, что!

Сергей. А!.. Что вчера! Что приехал, блядь!

Василий. Ну так, а что я тебе говорю!

Сергей. Ну понял, ну.

Молчат, курят, смотрят на трусы.

Василий. Сука, я знаю такие, это моя тоже раз купила, бля, хуйню эту, бля, вся срака голая.

Сергей. Ага, слушай, ну блядь, эта...

Василий. Да, так я о чём! Она ж ходит, блядь, а потом все они жалуются, что типа, сука, блядь... Ну, что блядь, ну что типа пройти не могу ни х.

Сергей. Точно, ну!

Василий. Так ты оденься нормально!

Сергей. Точно-точно.

Василий. Ходят!

Сергей. Да, факт, а потом, что типа...

Василий. А потом, что типа, а потом, что типа участковый должен всё это разгребать, типа ему, блядь, делать больше нехуй.

Сергей. Не... Я, её с одной стороны понимаю.

Василий. Серега, нехуй тут понимать.

Сергей. Ну я, в смысле, что как бы... Как это тебе сказать, что... Ну, короче! Если ты хочешь жопой крутить, так едь тогда туда! Там тебя поймут! Там таких, во!

Василий. Слушай, сука, я вот только не пойму, ну в них же неудобно, одень ты, как девочка! Это ж постоянно они трут!

Сергей. Ну.

Василий. Резинка эта залезет и трёт!

Сергей. Да-да.

Василий. Ну как ходить?! Ну, как?

Сергей. Ну, я понял, о чём, блядь. Одень ты, сука, нормальные трусы, ну!

Молчат, курят.

Василий. Ленту вчера на стекле, ну столько мух было.

Сергей. Да! Я тебе говорю!

Василий. Жирные такие, сука, чёрные.

Сергей. Как этот, да!

Смеются.

Сергей. Я, блядь, слушай, к пальцу прилипла, я отлипаю, сука.

Смеются, из подъезда выходит Нина.

Сергей. Нинка, привет!

Нина. Здоровались же уже сегодня, дядя Серёжа. (уходит)

Сергей. Так это... когда было!

Провождают Нину взглядом.

Василий. Жалко что...

Сергей. Да.

Василий. Что Юрка так, он бы ей...

Сергей. Хороший был, Юрка, да?

Василий. Я помню, как мы с ним, да, она ж вот такая ещё была.

Сергей. А он дурак, сам виноват.

Василий. Не, так кто ж спорит!

Сергей. Нехуй было лезть.

Василий. Ну нехуй, ну да. Ну а что?

Сергей. Не, так что, да...

Василий. Я к тому, что пойми, это не геройство было.

Сергей. Так кто ж спорит-то?

Молчат, смотрят на трусы.

Василий. А она теперь... и не уважение...

Сергей. О чём ты!

Василий. И ничего!.. Вон только трусы!

Сергей. Тьфу.

*Кабинет мента. Мент сидит за столом, играет в электронную игру, туня «Playstation».
Входит Нина.*

Мент. Ну что?

Нина. Ну я нашла вот бумагу, ручку.

Мент. Ну спасибо, пиши тогда.

Нина. А как?

Мент. Нина, ну как? Села и пиши... *(улыбается)* Пиши, что... пиши, что я, такая-то Нина, воот... обращаюсь по поводу... по поводу, что пропали трусы, там, я не знаю, в количестве десять пар.

Нина. А трусы парами разве?

Мент. Нина.

Молчат.

Мент. Ну хорошо, ой... Ну ты сама понимаешь, что...

Нина. Но почему, я не могу обратиться?

Мент. Нет, обратиться ты можешь.

Нина. Так, а в чём тогда проблема?

Мент. Ну ты сама реально оцениваешь, вот ситуацию? Скажи мне?

Нина. Я оцениваю, что у меня крадут вещи, это воровство называется.

Мент. Ну, да-да...

Нина. И я хочу, чтобы мои вещи оставались моими, и чтобы их никто не крал, никакие извращенцы!

Мент. Ну ты уже тоже, извращенцы!

Нина. Мне это не важно. Мне важно, что... Ой, всё, я устала уже говорить.

Мент. Нина! Я тебе скажу искренно, честно вот так вот, никто этим заниматься не будет! Но в память о твоём отце, я тебе просто сейчас вот абсолютно совершенно искренно говорю: в память о твоём отце, я попробую что-то сделать... Может быть там, что-то сдвинется в этом русле, хотя я очень сомневаюсь...

Нина. Как мне где, что тут располагать.

Мент. Шапку пиши сначала, что...

Входит Сергей.

Сергей. А!.. Вы тут, ну...

Мент. Что ты хочешь?

Сергей. Не-не, я не буду вам мешать. (выходит)

Нина перестаёт писать заявление. Молчат.

Мент. Будешь курить?

Нина. Нет.

Мент закуривает.

Нина. Но я не могу так это оставить! Мне уже просто достало, во где это всё сидит!

Мент. Я понимаю... Просто, я думаю, что их никто не крал... Ладно-ладно, всё-всё!

Молитва Нины.

Господи, я прошу тебя, я молю, боже мой милый. Мне не надо машины, мне не надо квартиры, мне не надо от тебя ничего. Конечно, мне же что-то от тебя надо, и то, что мне надо от тебя, господи, это такая малость, это такая... Это такая вещица, тебе она ничего, господи, не будет стоить. Просто поверь мне, господи, мы все в одной лодке, господи, мы все совершали ошибки, но за что меня ты так мучишь, господи! Господи, чем я это заслужила, объясни мне тупой! Что мне делать, господи? Молиться? Я буду молиться. Поститься? Я буду поститься. А хочешь, я буду наголо бриться, в канаве валяться, брыкаться, кусаться. Я буду рабыней, я буду княгиней. Я буду чем хочешь, но только верни мне всё то, что исчезло; всё то, что пропало, поверь, что без этого жизни не стало.

Входит Мент, обращается в зал.

Мент. Я, когда она ко мне пришла, я сразу не понял, я думал, что это так, бабья дурь, что... Не знаю, что сказать больше.

Входят Сергей и Василий, говорят одновременно.

Сергей и Василий. Нина, мы твоих трусов не брали. Если б знали, где они, даже б с Африки достали, ты, родная, не грусти. Мы найдём тебе трусы.

Сергей. Я, Сергей.

Василий. А я, Василий.

Сергей и Василий. Клятву мы тебе дадим. Щас вот только бутерброд съедим и отправимся за ними (*уходят*).

Кабинет мента. Мент ковыряется в носу, Нина ждёт, когда он начнёт говорить.

Мент. Ну что, я могу, Нина, сказать. Процесс пошёл, и это уже хорошо, понимаешь?

Нина. Угу.

Мент. Ну вот и отлично... Сергей и Василий доплыли.

Нина. Да?

Мент. Ну что ты хотела спросить?

Нина. Я думаю, что мы не там копаем с вами, Леонид Петрович.

Мент. Ну это уже дело десятое.

Нина. Я понимаю, конечно.

Мент. Сергей и Василий сейчас там. Мы с тобой здесь.

Нина. Да-да, я понимаю.

Мент. Ну вот что-то в таком духе.

Нина. Угу (*вздыхает*). А вот эти издевательства все, мне очень плохо, мне очень плохо. Я как бы в магазин уже даже, и то...

Мент. Я понимаю, я понимаю...

Нина. То есть такое ощущение у меня, что...

Мент. Я всё понимаю, ну... Ну может, тебе пока из дома не выходить? Пусть они успокоятся пока, пусть они тебя не видят все... Ты ж знаешь, что люди, они ж... Посиди пару недель дома.

Нина. А как я буду трусы себе покупать?

Мент. Ну это уже дело такое. (*встаёт из-за стола и приплясывая*) Эта-эта-эта-та, опа-опа-опа-па. Опии-пи-пи-пи-пи-пип. Цип-цип-цип. Под окном мурлычет кот. Котик песенку поёт. Котик ждёт свою невесту и на весь район орёт: Эта-эта-эта-та, опа-опа-опа-па. Опии-пи-пи-пи-пи-пип. Цип-цип-цип. (*перестаёт плясать*) Звёзды, дорогая моя землячка, это пепел от костра на твоей одежде.

Нина. Ясно... Спасибо.

Городская площадь. Женщины привязывают Нину к столбу, возле которого уже сложены дрова для костра.

1 женщина. Упирается, смотри подруга. Петли я стянула хорошо.

2 женщина. Помолилась бы лучше своему богу ебли.

Нина молчит.

2 женщина. А я ей помогла салата сделать.

3 женщина. А я дала рецепт, как помидоры закатать.

4 женщина. Такие люди, ничего не ценят.

5 женщина. Теперь придётся ей за это отвечать.

Привязав Нину к столбу, женщины отходят. Нина молчит.

1 женщина. Ты, блядина, не хотела жить, как все.

2 женщина. Вот за это мы тебя и спалим на костре.

3 женщина. Всё трусы хотела красные носить.

4 женщина. Да заезжих мужиков к себе водить.

5 женщина. Костерок взовьётся быстро, так и знай.

6 женщина. Эй, Наташа, друг любезный, поджигай.

1 женщина. Видишь, Нинка, факелок в моей руке. Жизнь твоя висит сейчас на волоске.

2 женщина. Перед нами ты покаяться должна.

Нина. Этого не будет никогда.

1 женщина поджигает дрова. Дрова медленно загораются. Нина плачет. Входит пьяный, абсолютно невменяемый Василий.

Василий (орёт). Что?!... Чтоо на хуй! Меня?! Меня, который, блядь, да ебись оно всё колом! Я нормальный мужик! Без понтов! У меня руки, во! В них всё горит, я любой движок, американский, блядь, хуанский... Я, блядь, за рулём с трёх лет на хуй. Ну так что, ну так хай, что, хай теперь этот головастик ихний, всё делает теперь им на хуй. Тьфу, блядь, пидорасы... (прикуривает от костра) Вы б бензину попросили у меня... Разгорелись бы быстрее тогда дрова *(дует на огонь)*.

2 женщина. Вот возьми, Василий, веер. *(протягивает веер)*

Василий. Помню я лет шесть назад на шашлыки поехал с семьёй.

Входят Мент и Сергей.

Мент. Да вы что?! Да вы что, да вы что, да вы вообще поохуевали здесь на хуй все?! *(тушит огонь ногами)*. Да я, блядь, я хуюю.

Василий. Петрович, так эт...

Мент. Что Петрович, ты, пьяный придурок?.. Что смотришь? Блядь, вы что? *(обращается ко всем)* Что вы, блядь, вы что? Вы что, блядь, я вообще не секу! Это что, блядь, самосуд называется, или как? Охуеть, блядь, полная жопа... Пока я здесь власть! *(освобождает Нину)* Это всё... Это полный фак уже...

2 женщина. Ты, Лёнь, т...

Мент (ко 2 женщине). Ленка, вообще, блядь, ты лучше вообще сейчас ничего не пизди. Ты ж, блядь, учительница, ёбанный в рот... Ты что делаешь, блядь? Чему ты детей научишь, на хуй? *(помогает Нине идти)* Осторожно... Вот так... *(уводит Нину)*.

Сергей. Власть есть власть, тут...

1 женщина. Пойдёмте, девочки, а пойдёмте, правда! Скоро сериал... Помните, как в прошлой серии, парень этот, что любит её: Молчи, волчица, тебе не понять этой боли, когда волк в неволе, когда на запоре родная нора и мама, старушка, украдкой всплакнула, слезу промокнула, когда опускали в могилу отца.

Сергей. Да, это да...

Молчат. Сергей и Василий ждут, когда женщины уйдут. Они явно стесняются женщин.

3 женщина. Ой, да ладно уже... *(смеётся)*.

Все женщины, засмеявшись, уходят.

Сергей (улыбаясь). От... шельма... шило в одном месте... Это, как это, Вась, как Юрец тогда... А, как насчёт познакомиться поближе... *(смеётся)*.

Василий не смеётся.

Сергей. Курить будешь что? (*протягивает Василию пачку*)

Василий. Ай!.. (*отмахивается*) Теперь голый оклад и пизда.

Сергей. Ответь.

Василий. Хули отвечать. Голый оклад и пизда. И что они думают, что они думают, я пахать буду, как этот из детского...

Сергей. Да...

Василий. Ай, вообще... Ни настроения, ни... не осталось уже, абы знаешь так...

Сергей. Не... Я понимаю. Я б тоже не знаю, что

Молчат.

Сергей. Рыпаться надо. Ты ж говорил, брат у тебя.

Василий. А хули брат, хули брату? Вот скажи мне?

Сергей. Ну не знаю, ну родня.

Василий. Ай, такая родня... Вот если б Юрка, царство ему небесное.

Сергей. О!.. Тот да, этот да...

Василий. Вот именно... Хули смотришь? Хули смотришь, говорю?

Сергей. Чём ты, Вась?

Василий. Ты что думаешь, я, блядь, я, блядь, работы себе не найду на хуй?

Сергей. Так, я что?

Василий. Легко на хуй?! Что ты?!

Сергей. Я что против?

Василий бьёт Сергея по лицу. У Сергея идёт кровь.

Василий. И там на хуй, завтра будешь, всем им передай, что Василий Ливенков, Ебать колотить...

Сергей. Вася, за что меня?

Василий. Все на хуй, я сказал! (*уходит*)

Сергей (*с обидой*). А я знаешь ты! ... Я знаешь каких людей массажировал! Ко мне все в очереди заказывались на массажи!

Друг Нины по переписке, молодой человек в очках. Держит в руках яблоко и нож.

Друг. Казалось бы, это совсем просто, но нет, не поднимается рука. Этот ножик мне очень дорог, я не могу. Я никогда не смогу пустить его в дело (*ест яблоко*). Очень хочется почитать каких-нибудь философских книг. Чувствую колоссальную потребность в этом. Мир настолько шагнул вперёд, что... это просто губительно для самого себя. И, всё... как бы нет, кто-то может, конечно, пускай водку жрут каждый день, напиваются, как скотины, обижают женщин, ноо... Конечно, дело лично каждого, обижать женщин, оскорблять их матерными словами, или любить, допустим... (*молчит, ест*) Хочется такой литературы по философии, чтобы вот как это объяснить... ну чтобы, понимаете, и легко читалось без этих терминов заумных и чтобы реально, реально знания можно было получить по философии. Чтобы реально всё... То есть, я лично вот такого хочу... (*молчит, ест*) Это же прекрасно, по-моему. Например, сейчас очень много интересных философий, там... шизоанализ тот же к примеру, да? Точка бифуркации, деконструкция, дискурс. Это же всё очень интересно, мне кажется. Знак у Барта... Делез опять же, Лакан... А Мишель Фуко, это вообще глыба по-моему. А есть прекрасный литературовед, искусствовед Михаил Ямпольский, русский, между прочим. Я читал две его книги и ещё бы

почитал. Правда, книги по философии дорогие очень. В «Москве» можно, магазин «Москва» в смысле, можно купить. Но я лично скачиваю с библиотеки Машкова в Интернете. У меня у мамы есть возможности переплетать... То есть я просто распечатываю, а мама мне тогда переплетать относит. Удобно, знаете, как книга выходит, только текст с одной стороны получается. Да, это в принципе... Пойду выкину огрызок. *(уходит)*

Скамейка возле подъезда. Сергей и Василий сидят, курят.

Василий. Серые будни, ёб их мать. (кричит рабочему на крыше) По гвоздю ищи! По гвоздю!

Сергей. Да там не по гвоздю. Там где-то в волне, по гвоздю так не будет.

Василий. Наберут, бля.

Сергей *(усмехается)*. Ну.

Василий. Что там, может, есть что, пойти завалиться полежать, глянуть что.

Сергей. Не знаю.

Василий. А эти, так я уже не могу смотреть на них, одни и те же морды везде.

Сергей. Точно, факт, да.

Входит Нина, подходит к подъезду. В руке свёрток.

Сергей. Что, Нинка, трусы новые купила себе?

Василий. Ей этот покупает!

Нина заходит в подъезд.

Василий *(вздыхает)*. Охохох... *(встаёт)*. Ладно.

Сергей. Посиди.

Василий. И что будет?

Сергей. Не знаю, посиди. Такое ощущение, что что-то всё-таки будет.

Василий *(садится, смотрит на Сергея)*. Я что?

Сергей. Чувствую, чувствую... *(поднимает указательный палец и громко отрыгивает)*.

Василий. Ой, ну юмор.

Сергей смеётся. Входят две инопланетянки.

1 инопланетянка. Побывали мы везде, и на Марсе, на Луне...

2 инопланетянка. На Венере и на Солнце, были раньше на Земле.

1 инопланетянка. Только так, разведки ради, есть ли жизнь у вас, иль не.

2 инопланетянка. Мы хотим вам сообщить, скоро будет лучше жить,

1 инопланетянка. Потому что у Вселенной скоро кончится конфликт

2 инопланетянка. С той, другой ещё Вселенной, что вообще не может быть.

1 инопланетянка. И когда, а это будет вторник, может быть, среда...

2 инопланетянка. Да, скорей всего среда. Ваши жёны сходят в баню, лягут спать все сыновья.

1 инопланетянка. Чтоб вы тоже в бане мылись! Чтоб побрились, подушились...

2 инопланетянка. Чтоб друг с другом помирились и имели трезвый вид.

1 инопланетянка. И тогда всё будет круто, стоны, шёпоты и крик.

2 инопланетянка. Коль вы поняли приказ, исполняйте сей же час.

1 инопланетянка. А не то придётся мне

2 инопланетянка. И мне

1 инопланетянка. Уничтожить вас извне,
2 инопланетянка. Потому как во вселенной вся политика на мне
1 инопланетянка. И на мне.

Инопланетянки уходят.

Василий (*улыбается, вслед*). От... Ленка!.. (*к Сергею*) Ну не на букву бэ, ну!

Сергей. Это, да... (*смотрит на часы*).

Василий. Ну что она?

Сергей. Да я не знаю, не вижу пока.

(смотрят на балкон)

Василий. Ну научилась вроде.

Сергей. Ну да, не видно пока. Вроде да.

Василий. Это потому, что всё правильно. Не хуй, а то как... по часам. Теперь будет... Юрка там, а то в гробу переворачивается.

Сергей. Точно, факт, да.

Василий. Перед памятью неудобно, ёлки-моталки!

Сергей. Нет. Это конечно, да.

Василий. Ты б так на вон, на! За три остановки, не надо долго ехать! Так выберется если раз в два года.

Сергей. Что хорошо.

Василий. Да! А то и все пять. Ну будет знать теперь, ничего, это полезно... Нет, но я всё со своей не могу! Это ж надо, да?

Сергей. Ну а моя, что... ну то же самое... ну факт, да.

Василий. Это вот в квартире убрала уже, подкупает.

Сергей. Что лень в магазин идти, или что, чтоб ты сходил?

Василий. Ну конечно, ну! Ну а что ещё? Ну а твоя?

Сергей. Да то же самое, Вася, всё то же самое абсолютно... ё-моё.

Молчат.

Василий. Нет. По сути если разобраться, суши что хочешь, но на хуя эти выёбствования? Типа что?

Сергей. Ну что типа...

Василий. Ну что типа?

Сергей. Я просто хочу на её сторону стать.

Василий. Серега, нехуй тут становиться, ты что? Это всё прозрачно с самого начала было всё видно!

Сергей. Не, так я понимаю.

Василий. Ну!

Сергей. Ну всё, да, я что? Я, как все, ну!

Василий. Вот и всё. Если не мы, Серёга, то кто? Юрка ж, блядь, не дожил, не дотянул. Теперь ты в ответе, ну?

Сергей. Всё так, всё так.

Василий. А то Юрка вон в гробу вон переворачивается, от этого блядства всего.

Сергей. Ну факт, да, я как бы, что...

Василий. Не, так я понимаю! Я к тому что...

Сергей. Да Вася, да!

Василий. Если вместе все, так вместе.

Сергей. Да я что? Я оправдываюсь, или что?

Василий. Да ничего я тебе не говорю вообще. Да делай ты, что хочешь, что хочешь, блядь, иди и прекращай всё.

Сергей. Опять двадцать пять.

Василий. Так а что я не понимаю.

Сергей. Всё, Вася, хватит, а то так можно и без конца.

Василий. Ну можно так можно, хорошо.... Тебе можно, мне не можно.

Сергей. Ооой...

Молчат. Слышен крик, это рабочий упал с крыши.

Василий. Ну во, ещё один, хвост трубой...

Сергей. А потому что хули,.. Ай, всё, ты и так уже.

Василий. Что я, ну что?

Сергей. А на вот видишь, ещё? *(показывает разбитую губу)*

Василий. Господи, да не было этого, сколько Ра...

Сергей. Да?!

Василий. Да!.. М... Я не помню... Не помню, значит, не было.

Сергей. Зато я отлично, очень хорошо всё помню... И как тогда и кое-что ещё хорошее могу припомнить в течении жизни всей.

Молчат.

Василий. Если ты имеешь в виду...

Сергей. Я...

Василий. Подожди, дай досказать!.. Если ты имеешь в виду тот случай с катамараном.

Сергей. Да, я его имею.

Василий. То я тебе, уже по- моему

Сергей. Имею не имею.

Василий. То я тебе уже по-моему объяснял тысячу раз.

Сергей. Какая разница?

Василий. Блядь, Серёга! Да, там была колбаса, и Людка действительно потеряла паспорт.

Сергей. Ну вот и всё. Всё. Всё, что требовалось.

Василий. Но на такси не уехал домой никто, между прочим.

Сергей. Охуеть, блядь!

Василий. Вот и хуей! Я сам, между прочим, тогда куртку потерял. Что, скажешь нет? Нет, скажешь?

Сергей. Ой, я не хочу этих разборок. Тем более без Юрца, когда его уже нет.

Василий. А он бы сказал то же самое! Абсолютно. Всё то же самое, блядь, слово в слово... Опять твои обидки, ну Серёга, ну ты как трезвый, так у тебя всегда всплывают какие-то обидки, ну.

Сергей. Просто прострой сейчас ту цепочку в своей голове и всё поймёшь, может быть.

Василий. Блядь, Серёга, как ты мне дорог... *(закрывает глаза, вспоминает)*

Сергей. Где я был, где все и кто пьяный был... В какой палатке у кого Людка ночевала, кто за костром следил, всё это...

Василий. Ну презики эти уже валялись, но что, но это не мои были, это точно тебе говорю. Это, как блядь...

Сергей. Я знаю, чьи... презики, Юрца были.

Молчат. У Василия закрыты глаза, он вспоминает.

Сергей. Презики Юрца были... А спальник только у меня одного был, с собой я его привёз. И штопор тоже...

Неожиданно Василий вскакивает со скамейки и выходит.

Квартира Нины. По всей квартире развешаны трусы. Лёгкий ветерок качает их; трусы сохнут.

Голос. Вы знаете, как оказалось, как нам удалось выяснить с помощью суперсовременных технологий, трусы общаются между собой, на языке шёпота, покачиваний, похрустываний в темноте. Всё это слипается в монограмму, но если мы будем внимательны, терпеливы и прислушаемся к ним, то через некоторое время сможем кое-что уловить всё-таки. Это не послание человечеству. Это просто... просто, серые будни нижнего белья.

Беседа высыхающих трусов.

-хрусь-хрусь-хрусь.

-труси-труси-трусь.

-пук-пись-пись.

-лизи-лизи-лизь.

-Я за доллар.

-Я за два.

-Я за десять.

-Я за пять.

-Я с рисунком.

-Я с каймой.

-А я предлагаю сейчас откликнуться тех, кто дешевле десяти долларов.

Беседа трусов дешевле 10\$.

-Мы когда висели в кухне, провонялись отбивными.

-Кухня, водка и постель.

-Мы же где-то посредине.

-Мною сперму вытирали.

-Меня кровью заливали.

-В меня срали.

-Меня рвали.

-Мною раны зажимали.

-А теперь пусть откликнутся те, кто дороже сорока долларов.

-хрусь-хрусь-хрусь.

-труси-труси-трусь.

-пук-пись-пись.

-лизи-лизи-лизь.

Беседа трусов дороже 40\$, после некоторой паузы.

-Мы трусы иного рода.

-Мы не просто вещь, но знак.

-Власть имеем над носящим.

-В нас насрать нельзя никак.

-Лучше в душу себе плюнуть.

-Лучше палец отрубить.
-Заслужи нас, человек.
-Если хочешь поносить.

Все трусы хором и устрашающе:

-хрусь-хрусь-хрусь. труси-труси-трус. пук-пись-пись. лизи-лизи-лизь. Скоро скоро очень скоро превратится всё в трусы. Станешь ты трусами с нами, если можешь, то беги. Убеги сейчас, иначе мы тебя не пощадим. Перешьём, перекроем, новый облик создадим. хрусь-хрусь-хрусь. труси-труси-трус. пук-пись-пись. лизи-лизи-лизь. Нету неба и земли, нету солнца и травы. Нету мамы, нету папы, в мире царствуют трусы. И куда не кинешь взгляд, на тебя трусы глядят. Ты целуешься с трусами, обнимаешься с трусами, и рожает трусенок, крохотных прекрасных трусенок. хрусь-хрусь-хрусь. труси-труси-трус. пук-пись-пись. лизи-лизи-лизь!

Входит Нина со свёртком, за ней идёт Мент. По всему видно, что Мент Нине в тягость, она хочет остаться одна.

Мент. У тебя тут прям... банно-прачечный комбинат.

Нина. Лучше так, чем...

Мент. Понятно-понятно... Нин!

Нина. Чем когда крадут постоянно.

Мент. Да я не за этим пришёл!.. Хочется мне с тобой так побеседовать, о чём-нибудь периферийном, чтобы... А что у тебя там, свёрток?

Нина. Ну давай ближе, что ты хочешь, ближе?

Мент. А ты хочешь что-нибудь?.. Ну там по улицам ходить хорошо, к примеру?

Нина. Ну а кто ж этого не хочет.

Мент. У тебя водка есть?

Нина. Нет.

Мент. Надо было взять, блядь, не подумал я сам.

Нина. Ааа...

Мент. С водкой оно как-то, да?

Нина. Не знаю, не пробовала.

Мент (*улыбается*). Вот, что мне нравится в тебе, так это твой юмор, Нина... Не пробовала она.

Нина. Ты оскорблять меня пришёл?

Мент (*улыбается*). Ты что, Ни...

Нина. Как все остальные, да?

Мент (*улыбается*). Ты что, Нин?! Да как ты такое могла подумать вообще то?!... (*скороговоркой*) Мне минет сделаешь?

Нина. Что?

Мент. Я говорю, мне минет сделаешь?

Нина. С какой стати... я тебе буду делать минет.

Мент. Фу как некрасиво говоришь, ты.

Нина. Ну это ты говоришь.

Мент. Я говорю, но я говорю и не с такой интонацией.

Нина. Аа...

Мент. Подумай, и догадайся сама с трёх раз, почему.

Нина молчит. Мент берёт Нину за руку.

Нина. Но я же уже сказала, что нет.

Мент. Ну понял, я да, всё.

Нина. Ты хочешь или опять услышать всё.

Мент. Тебе драть по Интернету приятнее, чем живому человеку хуй сосать?.. Так, что ли получается?

Нина. Думай, как хочешь.

Мент. Что этот компьютерный вкуснее думаешь? *(берёт Нину за руку)*

Нина. Пусти.

Мент. Я же могу тебе сломать, нас учили, думаешь что, хочешь покажу?

Нина. Пусти, пожалуйста.

Мент. А есть ещё много приёмов разных я знаю.

Нина. Пусти, пожалуйста.

Мент. Что здесь?! *(резко вырывает свёрток из рук Нины)*

Нина. Отдай, пожалуйста.

В свёртке лежат очень красивые дорогие красные трусы.

Мент. Опа!..

Нина. Ну отдай, пожалуйста, это женские.

Мент. И кто же он, этот?

Нина. Это каталожные, я заказала.

Мент. Ой ли?! Кому ты будешь...

Нина. Честно, по почте, пожалуйста; мне сегодня прислали, только отдай, пожалуйста.

Мент. Пляши, Нин! Пиздатые трусы!

Нина. Отдай, пожалуйста.

Мент. Ну как так? Надо заслужить.

Нина. Я всю зарплату отдала за них последнюю.

Мент. Нет, Нин. Надо заслужить. Такие красивые трусики, их надо заслужить.

Нина. Пожалуйста, я не буду сосать всё равно, отдай, пожалуйста, ну?

Мент. А ты хоть понимаешь, что ты уже сосёшь у меня? Дорубаешься? Память отца больше не прикрывает, Нин... О...о...о...о... Я тащусь, такие таски, о... о... *(закрывает глаза)*.

Нина становится перед ментом на колени, обнажает грудь. Мент открывает глаза.

Мент. Только одно мне объясни сейчас... Откуда такая ценность к тряпке, или что тут? Я не дорубаю?

Нина. Потому что они прекрасны.

Мент. Прекрасны, да?

Нина. Это самые дорогие трусы, которые я могла себе позволить.

Мент. То есть...

Нина. Вообще, понимаешь? За всю жизнь у меня не было дороже вещи, чем эта.

Мент кидает Нине трусы.

Нина. Спасибо. Спасибо, Леонид Петрович.

Мент. Учти. Больше тебе в этом городе помощника нет.

Нина. Угу.

Мент *(приплясывая)*. Эта-эта-эта-та, опа-опа-опа-па. Опии-пи-пи-пи-пи-пип. Цип-цип-цип. Под окном мурлычет кот. Котик песенку поёт. Котик ждёт свою невесту и на весь район орёт: Эта-эта-эта-та, опа-опа-опа-па. Опии-пи-пи-пи-пи-пип. Цип-цип-цип. *(перестает плясать)*.

Звёзды, дорогая моя землячка, это пепел от костра на твоей одежде... На кладбище скажи, поделись секретом, когда к отцу поехать собираешься, а?

Нина. Скоро.

Мент. Не понял. Через год? Скоро это когда?

Нина. Справлюсь со всем и поеду.

Мент. Ну-ну. Смотри, а то подброшу. Ремень ГРМ поменял недавно; газы выставил и дизтоплива стала меньше кушать. Собираюсь на выходные масло слить и поменять маслосъёмные колпачки в голове. Сам всё буду делать. Надо только у кого-то рассухариватель будет взять. Ну это такое дело... Ещё надо воздухан тоже менять... Охохох... Живёшь так и не заметишь как сам на том свете окажешься. А на кладбище хорошо, тишина... Такое, такое успокоение благодное по душе разливается. Тебе нравится на кладбище?

Нина. Да.

Мент. Ну вот. Оно всем нравится у могилки иногда посидеть. Ладно... Надумаешь когда, скажешь. Не звери...

Баня. В парилке сидят голые женщины.

1 женщина. А я от варикоза знаешь, что делала? В одной аптеке, мазь такая, «Чага» продаётся, называется.

2 женщина. Есть да?

1 женщина. Да есть. Ей мазала и всё, и посмотри, и чистенькие ножки у меня теперь стали все.

3 женщина (поёт). Ты помнишь, изменщик коварный...
(поют хором)

Как я доверяла тебе...

4 женщина. Видела босоножки...

5 женщина. Может подлить?

1 женщина. Нет. Не надо.

2 женщина. Нормально.

6 женщина. А то может кого вынесут вперёд ногами, не надо.

3 женщина. Я чувствую, что я уже скоро выйду, а то у меня гипертонический криз начнётся прямо здесь.

5 женщина. Прямо здесь родишь, да?

3 женщина. Рожу прямо здесь... (поёт) Окрасился месяц багрянцем...
(поют хором)

Где волны бушуют у скал. Поедем, красotka, кататься, давно я тебя поджидал.

4 женщина. Видела босоножки...

5 женщина. Может, кто ещё пива хочет, девчата?

6 женщина. Я хочу.

5 женщина протягивает 6 женщине пластиковую бутылку. Все женщины по очереди пьют пиво.

6 женщина. Прямо оживаешь как будто.

1 женщина. Млеешь, да?

2 женщина. Ой, хорошо.

5 женщина. А вы знаете, какое бывает в банях блядство творится?

Все смеются.

- 5 женщина.** Ну вот.
2 женщина. Вот там хорошо, да?
5 женщина. Там хорошо...
2 женщина. Что ты делаешь те упражнения?
1 женщина. Конечно.
3 женщина. Какие упражнения, девочки, мне тоже интересно.
4 женщина. Я знаю одно упражнение. Очень хорошее.
2 женщина. Это комплекс на нижнюю часть.
3 женщина. Аа...
6 женщина. Покажи.
4 женщина. Сейчас!
2 женщина. Смотри, очень хорошее упражнение.

2 женщина демонстрирует упражнение, опередив 4 женщину. 4 женщина расстроена.

- 6 женщина.** А ну да, да.
5 женщина. Да, хорошее упражнение, очень хорошее.
2 женщина. Вот тоже из этого комплекса (*демонстрирует другое упражнение*).
3 женщина (*сжимает кожу на внешней поверхности бедра*). Не могу смотреть...
5 женщина. Перестань.
3 женщина. Проклятый целлюлит.
5 женщина. Перестань, красивая ножка, перестань.
3 женщина. Что перестань. Мандариновая корочка... Дайте ещё пивка, хоть напьюсь в бане... с горя.

3 женщине передают бутылку, она пьёт пиво. 2 женщина перестаёт демонстрировать упражнения, так как на неё никто не обращает внимания.

- 4 женщина.** Видела босоножки...
3 женщина. Ой, хорошо... (*протягивает бутылку 4 женщине*)

4 женщина пьёт пиво.

3 женщина. Ой...

5 женщина. Может, подлить ещё?

1 женщина. Нет. Не надо. Я слышала от одной сотрудницы, что все сосуды в белках полопались однажды.

6 женщина. И такое может быть, да.

1 женщина. Тогда глаза такие, зачем мне глаза такие, как у моего после хорошо проведённых выходных в компании

2 женщина. Ещё неизвестно какой!

1 женщина. Ну мне-то известно.

2 женщина. То есть, он-то думает, что тебе неизвестно, а тебе всё известно на самом деле?

1 женщина. На самом деле, пусть думает всё, что хочет. Главное, что я знаю.

Все смеются, кроме 4 женщины.

4 женщина. А разве это правильно, следить за любимым человеком?

Все перестают смеяться.

4 женщина. Мне кажется, мужчинам надо доверять.

Возникает минутное напряжение. Все ждут, что ответит 1 женщина.

1 женщина. Когда кажется... *(зевает и сквозь зевоту)* ой,.. когда кажется, в церковь надо ходить, чтобы не казалось, и трахаться чаще.

Входит Нина. Никто не ожидал её появления.

Нина. Здравствуйте *(садится рядом с женщинами)*.

Все молчат.

1 женщина. Что-то здесь как-то дурно запахло. Вам не кажется, девочки? Или это мне только? Кто-то в баню пришёл, или что, подмыться дома нельзя было что ли? Двадцать первый век, а мы всё как... *(выходит)*

За 1 женщиной выходят все остальные. Нина остаётся одна.

Нина бежит голая по городу, прижимая к груди одежду.

Нина. Сенека, ты где? Сенека, ответь. Господи, я тебя молю, только пусть Сенека будет в «аське». Сенека, ты где? Сенека, ответь, ты думаешь, мне так легко лететь? Господи, я тебя молю, только пусть он задержится в «аське». Сенека, ты где? Сенека, ответь. Ты думаешь, я не устала терпеть? Господи, я тебя молю, только пусть он дожждётся меня в «аське». Сенека, ты где? Сенека, ответь, бежать это смерть, лететь это смерть. Господи, я тебя молю, только пусть он не выйдет из «аськи».

Квартира Нины. Нина и её друг по переписке ходят между трусов, не замечая друг друга. Город вокруг них шумно и со смаком трахается. Нина и друг по переписке беседуют, не замечая друг друга.

Нина. Привет, Сенека. Я очень рада тебя слышать.

Друг. Привет, Мерелин. Как дела?

Нина. Всегда может быть чуточку хуже, смайлик. Все сцуки, смайлик. Главное, что ты снова со мной.

Друг. Я всегда с тобой, Мерелин. Как прошёл день?

Нина. Хорошо, спасибо. В принципе ничего особенного, вечером только сходила с подружками в баню.

Друг. С лёгким паром, смайлик.

Нина. Спасибо, смайлик. Попили пивка, поболтали.

Друг. Ты любишь своих подруг? У тебя их много?

Нина. Я их ненавижу, смайлик. Да, их у меня много. На самом деле с этим у меня всё в порядке. Я очень коммуникабельный человек, у меня много друзей, мы часто собираемся вместе, болтаем, пьём пиво, хохмы всякие придумываем, дебоширим. А у тебя есть друзья?

Друг. Нет. У меня никого нет.

Нина. Фак.

Друг. Не парься, мне нормально. Больше всего на свете я люблю читать и смотреть как идёт дождь.

Нина. Расскажи, что-нибудь интересное.

Друг. Ты знаешь, что такое точка бифуркации?

Нина. Нет, а что такое точка бифуркации?

Друг. Это точка схождения, из которой расходятся смыслы.

Нина. У меня точка бифуркации, Сенека.

Друг. Она у всех... всегда.

Нина. Ты мог бы спасти человека?

Друг. Нет, смайлик.

Нина. А меня мог бы спасти?

Друг. Конечно, нет, смайлик.

Нина. Спасибо тебе, Сенека. Я тебя люблю.

Друг. И я тебя, Мерелин.

Нина. Честно.

Друг. Абсолютно.

Нина. Напиши это ещё раз.

Друг. Мерелин, я тебя люблю, твой Сенека. Пик-пик-пик-пик.

Нина остаётся одна. Ходит, гладит трусы, погружает в них лицо, смеётся, беседует с ними.

Нина. Да-да-да! А помните, как вчера? Это было что-то с чем-то!.. Постойте, я сказать хочу. Мы все боимся душу раскрывать. Типа кому это надо? Типа зачем это надо? Типа ведь могут тебя простебать. Облажать, опустить, обосрать. Список этот зачем продолжать, шёлковые мои и простые хлопковые. От друзей я не стану скрывать. Да я счастлива, счастлива вами, друзья. Дорогие, родные... Из коробки вы, из мешка. Ах трусы мои, как хорошо, что вы есть у меня! Настоящие, верные, преданные стопроцентные, и Сенеке я не врала.

Появляется друг по переписке.

Друг. Я врал зато. Нагнал. У меня друзей до фига. Очень много. Одногоруппники там, по институту. Ребята во дворе, девчата. Нет, я не одинок. Ещё есть два друга детства и одна девочка вообще, которая съехала в 92-м году из нашего дома. Мы показывали друг другу письки в шесть лет. И я даже потом вдруг решил повеситься. Нет, я не одинок. Это просто недавно читал в книгах про жизнеописание разных философов, что многие философы, оказывается, страдали от одиночества, мне тоже захотелось поприкалываться просто... Нет, я не одинок (*исчезает*).

Нина. Ах, трусы мои, трусик, с вами я навсегда. Вы мои все, я ваша одна. На балкон я не вывешу вас никогда. Нам ведь так хорошо вместе, правда? И я даже с одной стороны благодарна этим людям на улице...

Входят Сергей и Василий, закуривают.

Василий. Видел её?

Сергей. Ну.

Василий. Вообще.

Сергей. Факт, ну.

Василий. Глаза, во!

Сергей. Да! Хули, она не спит!

Василий. Лёнька короче говорит, рассказывал, захожу, участковый наш.

Сергей. Я знаю, ну!

Василий. Захожу, по всему дому трусы, короче, висят, это...

Сергей. Я знаю, ну! Это что-то с чем-то!

Василий. А хули, блядь, если!

Сергей. Хорошо, что Юрка.

Василий. Не видит, да.

Сергей. Точно не видит, а то бы инфаркт посмертно второй случился у мужика.

Василий. Это так себя...

Сергей. Не беречь, да? Человек не понимает просто...

Василий. Да.

Сергей. Свои ж мозги не вставишь.

Василий. Да, тут...

Сергей. Да и жалко её с одной стороны, если честно!

Василий. Ни хуя.

Сергей. Ни хуя, да?

Василий. Кого жалеть? Серега, ты чё? Блядь интернетовскую?

Сергей. Имеет права, чего?!

Василий. Ничего она не имеет. Блядь есть блядь. В Интернете, блядь...

Сергей. Или ещё где, да?

Василий. Да. За поступки свои ты должна отвечать.

Сергей и Василий исчезают.

Нина. Сенека, ты где? Сенека, ответь! Господи, я тебя молю, только пусть Сенека будет в «аське».

Друг (*входит*). Я молчу.

Нина. Сенека, ты где? Сенека, ответь! Ты думаешь, мне так легко лететь? Господи, я тебя молю, только пусть он задержится в «аське»! (*Друг молчит*) Сенека, ты где? Сенека, ответь! Ты думаешь, я не устала терпеть? Господи, я тебя молю, только пусть он дожждётся меня в «аське». (*Друг молчит*) Сенека, ты где? Сенека, ответь! Бежать это смерть! Лететь это смерть! Господи, я тебя молю, только пусть он не выйдет из «аськи».

Друг. Я молчу (*исчезает*).

Нина бросается к трусам.

Нина. Ах вы трусики любимые мои! Вы родные золотые вы мои! Не бросайте вы, пожалуйста, меня, а уж я-то вас не брошу никогда! ... Кое-что сейчас вам покажу (*убегает*).

Баня. В парилке сидят голые женщины.

4 женщина. А разве это правильно – следить за любимым человеком?

Напряжённая тишина.

4 женщина. Мне кажется, мужчинам надо доверять.

Все ждут, что ответит 1 женщина.

1 женщина. Когда кажется... (*зевает и сквозь зевоту*) ой,.. когда кажется, в церковь надо ходить, чтобы не казалось, и трахаться чаще.

Входит Нина. Никто не ожидал её появления.

Нина. Здравствуйте (*садится рядом с женщинами*).

Все молчат.

1 женщина. Что-то здесь как-то дурно запахло. Вам не кажется, девочки? Или это мне только? Кто-то в баню пришёл, или что, подмыться дома нельзя было что ли? Двадцать первый век, а мы всё как... (*выходит*)

За 1 женщиной выходят все остальные. Нина, заплавав, убегает. Женщины, дождавшись её ухода, возвращаются.

4 женщина. Ну вообще уже! У кого-то ну совсем не осталось ничего.

3 женщина (*протягивает 1 женщине бутылку с пивом*). Хочешь?

6 женщина. Ещё пять минут сижу и в бассейн.

5 женщина. Я с тобой, девочка.

4 женщина. Как она посмела вообще, эта Нинка!

3 женщина (*к 4 женщине*). Так что ты там про доверие что-то.

1 женщина (*улыбается*). Она расскажет тебе.

4 женщина. И, да. И расскажу, а что? Что тут такого? Я считаю, что

5 женщина. Скажи ещё, что дети в капусте рождаются.

Все смеются.

4 женщина (*не унимается*). Я всё-таки считаю, что все отношения между мужчиной и женщиной должны строиться на взаимном доверии. Иначе это не любовь, называется.

3 женщина. А что?

6 женщина. Чистая ебля.

Все смеются.

3 женщина (*к 4 женщине*). А что это, Оля, тогда по-твоему? А хочешь, я тебе покажу, продемонстрирую, что такое любовь и что такое доверие, хочешь? Следы любви. Когда ты согнуться-разогнуться не можешь, и на работу ходить стыдно, потому что вся рожа в синяках неделю!

Все молчат.

6 женщина. Охохох...

3 женщина. Вот и вся любовь твоя на этом закончится... А сейчас хорошо. Хоть не бьёт.

4 женщина. Всё равно, я не знаю! Это исключение, не всем не везёт!

5 женщина. Молодая ещё...

4 женщина. Молодая и что, и что, да молодая, и что, это плохо, что молодая?!

2 женщина. Никто не говорит, что это плохо, успокойся. Лучше давайте, девчата, подумаем, где нам с вами дрова брать для костра.

4 женщина. Потому что несправедливо! Вечно с этой молодостью попрекают!

1 женщина. Попросить наколет, Вася, нарубит.

3 женщина. Хорошо. Столб Лёня сказал притащит.

4 женщина. Ага-ага, участковый?

1 женщина. Господи, ну дитя горькое!

4 женщина. Ладно... Я могу и помолчать!

2 женщина. Обиделась? Не обижайся.

1 женщина. Пойду-ка я масочку сделаю себе лучше (*выходит*).

4 женщина сидит обиженная.

6 женщина. Сосуды-сосуды...

5 женщина. Суставы-суставы... Остеохондроз.

3 женщина. Медок хорошо на ночь и зелёный чай с мятой.

6 женщина. Скажи, а у тебя, а как ты огурцы подкармливаешь? У тебя цветут огурцы!

5 женщина. Пустоцветы одни сплошные, ай не будут, не будет у меня огурцов в этом году.

3 женщина. Я люблю на чужие огурцы смотреть.

4 женщина (*к 3 женщине*). А ты уже поменяла себе на новый мобильник?

3 женщина (*улыбается*). Да.

4 женщина. А сколько там пикселей?

3 женщина (*улыбается*). Не знаю.

6 женщина. Один.

5 женщина смеётся.

4 женщина. Правильно надо мегапикселей... А MP3 есть?

3 женщина. Есть, наверное.

4 женщина. Надо будет завтра сфоткать, как Нинка гореть будет.

6 женщина. Вот ты этим и займёшься.

4 женщина. Да. Сфоткать и записать.

6 женщина. Пошла я. Уже вся красная (*выходит*).

За 6 женщиной выходят 5 и 2 женщины. Остаются 3 и 4 женщины.

3 женщина. Иди сюда.

3 женщина обнимает 4 женщину, по-матерински гладит.

4 женщина. Дура я, да?

3 женщина. Не обижайся на нас, ладно?

4 женщина. Угу. Обидно просто.

3 женщина. Не обижайся, хорошо? Мы злые, старые уже тётки.

4 женщина. Вот она говорит мне, трахаться чаще... А я, например, без любви не могу. Не могу я без любви, ну!

3 женщина. Правильно, не надо без любви.

4 женщина. Ну что мне, со всеми подряд это делать? Что мне со всеми подряд?!

3 женщина. Не надо, не надо без любви. Лучше подождать.

4 женщина. Я знаю, что решила. Я фотки горячей Нинки в Интернете потом вывешу, ага?

Входит Мент со столбом, к которому ранее была привязана Нина.

Мент. Ну как вам, смотрите! А где остальные?

3 женщина. Смотрим-смотрим, столб прекрасен!

4 женщина. Что за столб, ну просто прелесть!

Мент. Если б знал ещё, зачем вам?

3 женщина. Просто радио повесить.

4 женщина. Встать с рассветом,

3 женщина. Гимн послушать.

Мент. Гимн послушать всем не вредно.

Звучит гимн. Голые 3 и 4 женщины, Мент (в форме) устанавливают столб. Остальные голые женщины носят дрова для костра, на котором ранее горела Нина.

Квартира Нины, по-прежнему сохнут трусы. Такое впечатление, что их стало больше.

Трусы. Хрусь-хрусь-хрусь. труси-труси-трусь. пук-пись-пись. лизи-лизи-лизь. Скоро скоро очень скоро превратится всё в трусы. Станешь ты трусами с нами, если можешь, то беги. Убеги сейчас, иначе мы тебя не пощадим. Перешьём, перекроим, новый облик создадим. хрусь-хрусь-хрусь. труси-труси-трусь. пук-пись-пись. лизи-лизи-лизь. Нету неба и земли, нету солнца и травы. Нету мамы, нету папы, в мире царствуют трусы. И куда не кинешь взгляд, на тебя трусы глядят. Ты целуешься с трусами, обнимаешься с трусами, и рожает трусенок, крохотных прекрасных трусенок. хрусь-хрусь-хрусь. труси-труси-трусь.

Входит Нина. В руках свёрток и мешок. По всему видно, что крыша у неё уже съехала конкретно. Нина обращается к трусам, суетится.

Нина. Эта-эта-эта-то... Тьфу ты! Нет! Совсем не то! (*ставит мешок, держит свёрток*). Всё изменится сейчас. Я одену их для вас. Спрячу я свою победу в запредельные трусы. Был рабом, а стал поэтом. Милый папка, потерпи (*раздеваясь*). Спишь в своей сырой могилке, и не знаешь про меня. Что б тебе не говорили, всё неправда. Дочь твоя – Нина! Любит тебя, помнит тебя и жалеет тебя (*полностью разделась*). Вот он миг преображенья. Вот она моя мечта. Плоть сгорит в огне спасенья вознесусь с трусами я. Красными прекрасными для других опасными. Только в силах я носить!

Нина разворачивает свёрток, вынимает трусы, которые уже видел Мент. Становится на колени, протягивает ладони, на которых лежат трусы.

Нина. Господи, спасибо тебе большое за этот подарок. Я так тебе благодарна, господи. Боже мой, божище, ты даже не представляешь как! Ты даже не представляешь, как! Господи,.. господи! Что я могу теперь! Я так счастлива, господи! Боже мой, божище! Как это сложно всё! Я благодарна тебе и всё!.. Господи, спасибо, что ты внял. Ты во мне безумие унял. Был рабом, а стал поэтом. Господи, спасибо, что ты внял! Господи, спасибо, что ты внял! Над людьми так высоко меня поднял. Просьбу не забыл мою при этом. Господи, спасибо, что ты внял! Господи, спасибо, что ты внял! С неба мне напутствие сказал! Смело, Нина, одевай мои трусы, и носи их, сотни лет носи. Если ж спалят сволочи тебя, вспомни на костре про брата своего, Христа, тоже он безвинно пострадал. Господи, спасибо, что ты внял!

Нина одевает трусы. Теперь она деловита и собранна.

Нина. Тааак... (*смотрит в мешок*) Яйца, водка и конфеты. Всё взяла по ходу я? А!.. Водка плюс туссин плюс кетамин – чем не счастье для мужчин? Ну это так, к слову пришлось...

Всё смешивается. Городская площадь с квартирой Нины. Повсюду висят сохнувшие трусы, возвышается столб, к которому ранее уже была привязана Нина. Пространство уплотнилось максимально, практически в одну точку, подготовленную для кульминации. Голые женщины, Мент, Сергей и Василий ждут Нину. Молча пьют водку из бутылки. Входит Нина с мешком в руке. Из одежды на ней только трусы бога. Все смотрят на Нину. Все замечают изменения в ней, но пока не могут определить их характер.

Нина (улыбается). Здравствуйте.

Мент. Здравсте.

Нина (улыбается). Ну, как вам... Как, я... Как вам мои трусишки?

Нина вертится, демонстрируя трусы с разных сторон. Она замечает, что производит впечатление, но оценивает его свойства совершенно по-своему.

Сергей (отчаянно). Господи, блядь, ну что ж это делается на свете-то, а?!

Василий. Куда ты, Нина, собралась?

Нина. Хочу к папке на кладбище съездить, дядя Вася, собралась, давно не была уже в принципе. Леонид Петрович вот как-то, приходит ко мне в гости зашёл после работы и говорит, сказал что может подбросить меня на кладбище, чтобы я сообщила, когда соберусь в общем заранее.

Василий. И ты готова, ты решила?

Нина. Конечно. Я никогда папу не забывала. У меня даже на кухне, на шкафчике, свечка в рюмке в этой, с рисом стоит.

Василий. Я понял.

Нина. Ну, что...

Василий. Я понял, какая.

Нина. Такая рюмка специальная, что...

Василий. Ну я понял, о чём ты говоришь, такая специальная, что...

Нина. Да.

Василий. Кто-нибудь знает, как она называется правильно?

Нина. Да.

Мент. Поминальная может? Нет?

Василий. Нет, там по-другому как-то.

6 женщина. Нет. Я не знаю. Это надо у бабушки Авдотьи спросить...

5 женщина. Да, она всё это знает, она в этом копается во всём всегда.

6 женщина. Интересно человеку, ну что...

5 женщина. Нет, так да, почему нет. Моя бабушка покойная все травы знала, например. Какую травку куда приложить, какую травку где заварить...

6 женщина. Ну вот пожалуйста тебе и пример!

5 женщина. Да. А мне бог не дал.

6 женщина. Заниматься надо просто этим.

5 женщина. Ну да как бы, это ж время всё. Тут с работы придёшь...

3 женщина. Точно.

2 женщина. Точно, да. И не знаешь, за что хвататься.

Сергей. Девочка моя, Ниночка (бросается в ноги Нине) Дитя... (целует руки). Дитя ты моё святое!

Нина улыбается, мягко освобождается от Сергея.

Нина. Вот я тут кое-что собрала папе. Посмотрите, добрые люди, может подскажите, что ещё надо взять с собой надо на могилу.

Нина подходит к каждому, показывает содержимое мешка. Сергей ползает за ней.

Нина. Яйца, конфеты, водка.

Мент. Ну правильно всё, ну.

Нина. Смотрите, все смотрите. И я могу вас даже угостить. Но только больше не крадите.

4 женщина. А как называется вот это, что вместо пуговиц.

3 женщина (*улыбается*). Что?

4 женщина. Штучка. Ну вот это такое, у моего папы на свадьбе тоже в рубашке.

Василий. Запонки, что ли?!

4 женщина. Точно, запонки! Запонки, а я как-то забыла...

Василий. Запонки, что ты! Это считается шик! У меня такие запонки были с малахитовым камнем... умм... запонки, да... А сейчас интересно, молодёжь их? Или нет, забыла уже...

4 женщина. Нет, не носит. Крутые может мажоры носят, а так нет, не носит.

Василий. Зря.

Мент. Почему?

Василий. Красиво было потому что.

Нина. Да, дядя Вася, мне тоже нравилось.

Василий. Ну вот.

Нина. У моего папы тоже были запонки с жемчугом только, помню...

6 женщина (*улыбается Нине*). Нин, а ты в пюре молоко добавляешь?

Нина (*улыбается*). Когда есть, да.

6 женщина. Ну, я тоже так... Нету, так на воде.

2 женщина. Нин, а пресс качаешь?

Нина. Да, стараюсь, если не лень.

2 женщина. То же самое. Бывает скажу себе...

Нина. Да-да, точно!

2 женщина. Слушай, надо качать пресс. Покачаю вечер...

Нина. Ага.

2 женщина. Покачаю второй, покачаю третий... И всё! Думаю, это уже отлично похудела и могу, как это, не качать после этого, да?

Нина смеётся.

2 женщина. Да? Хоть год, да? Не качать.

3 женщина (*протягивает украденные у Нины трусы*). На возьми. Ведь, оказалось, ты такая женщина, как мы.

Все женщины (*хором*):

Извини нас, Нина, извини! Мы не думали, что ты... Ай, не важно, это в прошлом. А сейчас ты нас прости. Мы вернём твои трусы, и ещё подарим сверху. Вот возьми.

Женщины отдают Нине трусы. Нина ошарашена. Трусы собирает Сергей. Отдав трусы, женщины спешат поскорее уйти, им стыдно. Нине хочется плакать, она до последней минуты не верила, что трусы её действительно крали.

Нина (*едва сдерживая слёзы*). Вы же добиваете меня!

Нина плачет. Входит друг по переписке. Нина его не видит, продолжает плакать.

Друг. А ножик мой сломался. Лезвие перестало выщёлкивать после почему-то. Я и не щёлкал им особенно никогда, не знаю... Может, он действительно был рассчитан на какое-то определённое количество выщёлкиваний. Хотя, у моего друга был вон точно такой же ножик, и до сих пор! И щёлкает и всё в порядке, и всё работает вон... Ооой... И с литературой философской я тоже в принципе подвязал. Подвязал. Ну какое она особенно имеет отношение к реальной жизни? Если разобраться? Ну никакого ну, абсолютно никакого. Деконструкции эти все, дискурсы... А я люблю, чтобы всё предельно реально было, предельно. Я и в Интернете перестал общаться со всеми. Ай, человека не видишь в реалии там, да? Ну пишет, что она Мерелин, а может там не Мерелин, может, там настоящий мерин! Извращенец какой-нибудь. Нет! Это не моё, если честно. Я люблю, чтобы по-честному было как-то. Жёстче всё. Я сейчас детективы читаю, причём знаете, эти которые родоначальники: Дэшил Хэммет, Раймонд Чандлер, чёрный детектив весь этот, да? Очень много хороших авторов, у меня целый список есть. Там, да! Там всё реально, всё в детективе это есть. Это да... А это всё... Нет, опыт есть, конечно; опыт получен, что уже хорошо само по себе... Но только надо дальше идти, правильно? Всегда надо идти дальше... Всегда надо на одну ступеньку, на два шага вперёд смотреть (*уходит*).

Ретроспекция. 15 лет назад. Лето. Лес. Палатка. Где-то недалеко журчит река. В палатке происходит движение. Из палатки выползает молодой Сергей, его тошнит. Следом из палатки вылезает молодой Василий, с кроссовками в руках.

Василий. Блядь, на хуй, блядь... На хуя было блевать в кроссовки мои на хуй, я спрашиваю?

Сергей возмущённо стонет, продолжая своё дело.

Василий. Тихо всё – тихо всё! Давай нажму!.. Давай нажму сказал!

Василий обхватывает блюющего Сергея и сдавливая ему живот.

Сергей. Хуже пусти, дел...

Василий. Нажму сказал!

Василий. Я не пьяный!.. Я не пьяный!

Сергей вырывается, Василий отпускает его. Сергея тошнит.

Сергей. Где Люда?

Василий. Тихо всё - всё! Не привлекай.

Сергей. Люда где жива, спросил, Вася?

Василий. Спит же всё! Тихо сказал, всё!

Сергей. Извини... А гитара где моя?

Василий. Приди в себя, Серёга, спит! Все спят на хуй, спят! Ты можешь придти в себя, сука ты!

Сергей. Я, не...

Василий. Ты можешь придти в себя?!

Сергей. Во-первых, я не сука.

Василий. Не вижу!

Сергей. А во-вторых... во-вторых, я в охуенной норме, блядь.

Василий. Не ви...

Сергей. Я в охуенной норме, блядь, вообще!

Василий. Не вижу я! Не вижу!

Сергей. А хули я могу сделать с этим?

Василий. Ну вот докажи, возьми пройдишь, хотя бы ровно сейчас! Хотя бы раз!

Сергей пытается пройти ровно. У него не получается.

Василий. Вот и пиздец! А я видишь как? (*ходит ровно*). Видишь, как ровненько! Идеально на хуй, не доебаться!

Сергей. Почему?

Василий. Это я должен почему? Почему я должен за всех отвечать, блядь, почему я должен, блядь?

Сергей. Где гитара моя?

Василий. Слушай сюда, блядь! В пизде твоя гитара, понял? Сейчас в реку его обратно на хуй... Я сказал, на хуй обратно в реку.

Сергей. Я буду блевать.

Василий. Не разблюёшься, блядь!

Сергей. Но почему?

Василий. Потому что, блядь, потому что я так решил, блядь! Почемучка ёбаная, блядь, на хуй... В реку на хуй и пизда! Это я на катамаране катался, или что? Это я с него наебнулся?

Сергей. Нет. Люда.

Василий. А хули ты до меня доебался тогда?

Сергей. А Люда где?

Василий. В пизде!

Сергей. Моя Люда, Людмила, она жива, Вася?

Василий. Жива.

Сергей. Ты тоже ебал её, Вася? Ебал?.. Нет, ты скажи, ебал или нет? Сука, друзья, блядь! Если ебал, я тебе прощаю, только бы теперь была жива она. Где моя Люда?

Василий. Спит.

Сергей. Угу... Это я тебе в кроссовки нарыгал? (улыбается)

Василий. А кто ещё?

Сергей. Угу.

Василий. Нет, я сам на хуй!

Сергей. А гитара, что?

Василий. В палатке.

Сергей. Угу... Ну что будем делать?

Василий. Пришёл в себя?.. В реку его обратно.

Сергей. Вася, я буду блевать.

Василий. Но почему я не блюю, например?

Сергей. Не почему, я не знаю. Ты сильнее, а я буду.

Василий. Хорошо. Блюй хоть обосрись. Полезли.

Сергей. Не, я спальник не дам.

Василий. А он на хуй не надо никому, спальник твой, блядь!

Сергей. Я не дам же говорю спальника.

Василий. Полезли, блядь!.. Полезли, блядь!.. Блядь, да он не надо, ты не слышишь, или что?

Сергей. Так, так и говори, сказал.

Василий. Сказал же, ну Серёга!

Сергей. Ты потом сказал.

Василий. Да я сразу сказал, ну!

Сергей. Нет, ты потом сказал!

Василий. Хорошо, блядь! Хорошо, блядь! Я потом сказал; полезли сейчас на хуй!

Сергей. Я не полезу.

Василий. Блядь, что?

Сергей. Ты ебал мою Люду?

Василий. Блядь.

Сергей. Для меня это важно, ответь, ты ебал мою Люду?

Василий. Блядь, Серега, ты как пьяный у тебя всегда обидки какие-то всплывают!

Сергей. Да или нет?

Василий. Ну ты же знаешь, что да! Да-да! Ещё до тебя, блядь! А сейчас нет! И не собираюсь, ну!

Сергей. Полезли.

Василий полностью залезает в палатку. Сергей просовывает в неё голову.

Василий (из палатки). Тащи.

Сергей вытаскивает из палатки, за ноги, труп Юры, который находится в спальнике. Следом из палатки вылезает Василий.

Сергей. Ох, Юрка, пизда ты дурная.

Василий. Расстёгивай.

Сергей. Я спальника не дам.

Василий. Расстёгивай, блядь, говорю! На хуй не надо твой спальник тут!

Сергей. Я не могу, Вася, я буду...

Василий. Блядь... (расстёгивает спальник).

Сергей. Теперь Люда моя должна жить по-любому... Спальник мне только оставь!

Василий вытаскивает труп Юры из спальника.

Сергей. Жить, блядь, по-любому, на хуй.

Василий. Понесли давай!.. Понесли давай в реку его на хуй обратно!

Сергей. Надо.

Василий. Давай, блядь, берись, блядь, быстро, пока никого нет, Серёга ну! Мы пьяные спали, ну!

Сергей. Надо поклясться.

Василий. Что сделать, блядь?

Сергей. На... поклясться. Вот сейчас вот, перед Юркой, блядь.

Василий. Ну?

Сергей. Поклясться на хуй, что никогда! Никогда на хуй, его дочь Нина, сиротка, но мы её, блядь, не обидим на хуй! Всегда будем беречь, и она не будет нуждаться ни в чём на хуй, всегда! И весь город перед ней на колени на хуй! На колени на хуй! Весь город, блядь, на колени на хуй, потому что Юрка, блядь, был! И теперь, блядь, клятва у нас есть. Правильно я говорю, Вася?

Василий. Правильно-правильно, понесли.

Сергей. Клянись на трупе на хуй.

Василий. Не понял?

Сергей. На трупе отца на хуй!

Сергей закрывает глаза и так некоторое время неподвижно стоит. Василий ждёт, когда Сергей откроет глаза. Сергей открывает глаза.

Сергей. Ты поклялся?

Василий. Ну.

Сергей. Ну всё, заебись. *(крестит Василия)*

Василий. Понесли на хуй.

Сергей крестит труп Юры.

Василий. Сергей, понесли на хуй, пока не рассвело *(берёт труп за руки)*.

Сергей берёт труп за ноги. Сергей и Василий уносят труп. Из палатки вылезает пьяная Люда. Она справляет малую нужду и залезает обратно в палатку. Входят Сергей и Василий. Василий идёт к палатке.

Сергей. Куда ты?!

Василий. Спать на хуй, куда я ещё могу!

Сергей. А... блядь! Штопор на хуй! Штопор на хуй у Юрца остался на хуй!

Василий. Ну хуй с ним со штопором, ну!

Сергей. Блядь, мой штопор, сука!

Василий. Ну пить же уже нечего всё равно!

Сергей. Мой штопор, сука, там!

Василий. Ну хуй с ним, Серёга, ну! Я куплю тебе.

Сергей. Иди сюда.

Василий. Блядь *(подходит к Сергею)*.

Сергей. Надо штопор достать... Это след на хуй. Вещдоки на хуй.

Василий. Перестань!

Сергей. Да?.. Хуй с ним, ладно *(обнимает Василия, поёт)*. А он чудак, никак понять не мог никак... Зачем его куда-то зовут... И если здесь его дом, его родина тут. И его весна и без того весна, и что песни у этой конец, совсем не конец... совсем не конец.

Василий залезает в палатку. Сергей сворачивает спальник.

Голос. По сути, этот текст ни о чём. Мы все взрослые люди. Мы все понимаем, все конечно умные, и кто-то поймался, кто-то нет. Понятно же, что всё приходит к своему логическому завершению, всё когда-нибудь исчезнет. Тут не надо трагедизировать по этому поводу, иначе уже получится спекуляция. Выход заключается в том, чтобы спустя годы посмеяться над тем, что так напрягало когда-то, то что казалось катастрофой... Посмеяться и забыть. Память для этого и нужна нам, чтобы забывать, правильно? И, с другой стороны, что-то ведь остаётся... Что-то ведь обязательно должно оставаться, и как бы тут без вопроса: иначе зачем всё это? Да? Просто оно должно, и пиздец. Что-то должно оставаться и лично в этом для меня и заключается истинное спасение...

Бонус-сцены, которые не вошли в текст

Сцена 1.

Кабинет мента. Мент сидит за столом, играет в электронную игру, мина «Playstation». Входит Нина.

Нина. Можно, здравствуйте.

Мент. Угу... Привет. Какими судьбами, Нин?

Нина. Не хотелось бы вас сильно отвлекать...

Мент. Уже.

Нина. Давайте, я вам всё-таки расскажу, Леонид Петрович.

Мент. А ну?

Нина. Я расскажу, а вы уже потом выводы делаете, хорошо?

Мент. Хорошо, ну. А что ты мне, Нина, слушать, чего я не знаю интересно мне знать?..

Ладно!

Нина. Всё это событие стало происходить...

Мент. Таак...

Нина. Стало происходить, началось происходить только две недели назад приблизительно. Да! Две недели назад! я постирала своё нижнее бельё.

Мент. Интересно, ну.

Нина. Я постирала, своё нижнее бельё. Трусы, если быть точнее, две недели назад, и повесила их, как обычно бывает вешаю на балкон. Как обычно это делаю, на балконе сушится у меня бельё.

Мент. Господи, ну ветром унесло твои трусы, Нинка! Не могу слушать! Ну кому нужны твои трусы, мне что ли?.. Ты мне дуришь голову сейчас, понимаешь ты меня или нет? Только без обид, ладно? А я тебя слушаю, вместо того, чтобы... Ладно!

Нина. Я тоже сначала подумала, что это ветром у меня. Но у меня хорошие, очень новые прищепочки, Леонид Петрович. Никогда раньше ничего подобного. Ничего не уносило никогда, всё висело прищепленное всегда.

Мент. Ой, господи...

Нина. Ладно, если вы всё знаете, Леонид Петрович, тогда зачем вы вообще нужны здесь сидеть, объясните мне? Идите вон...

Мент. Я зачем?

Нина. И становитесь богом, вон.

Мент. Я зачем, блядь? Я, блядь, порядок в этом городе! Да, благодаря мне, преступность нулевая вообще-то! Я, блядь!

Нина. А, в...

Мент. Что?

Нина. А всё-таки трусы мои исчезают! И на следующий день то же самое было, и на следующий день, и на следующий! Что, каждый день ветром сносит?! Так далеко их унесло? Или под балконом валялись бы, или на деревьях были висели. Их там нет нигде, Леонид Петрович, и не будет! Уже одиннадцати трусов нету! Что мне, на одни трусы работать, что ли? Я тоже не хочу верить, что их крадут!

Мент. И что ты сама думаешь?

Нина. Думаю, они куда-то исчезают, не знаю! Не хочу я думать на людей плохое, что их кто-то крадёт, в таком смысле.

Мент. Но так же ведь, так и придётся думать, Нин. Мне так однозначно. Мне ж надо будет обыски проводить, допрашивать людей. Скажите, вы Нинины трусы не брали? А может, видели кто?

Нина. Ну да, смешно.

Мент. Вот имен...

Нина. А мне что делать?

Мент. Вот именно, Нина, вот именно!.. ладно, это моя работа. К тому же...

Нина. В память о моём отце, да?.. Просто я тоже есть может быть, понимаете? Я тоже человек, что? Что, как мне, мне просто, для меня нельзя сделать ничего что ли получается?! Только в память об отце, получается, Леонид Петрович?

Мент. Хорошо. Будем следовать букве, надо, будем следовать букве закона, по ней идти. Других вариантов у меня нет.

Нина. Я тоже не хочу, что вы думаете, мне приятно, что ли, на своих?! Только может быть какой-нибудь, про которого мы не знаем с вами, Леонид Петрович.

Мент. Может, Нина. Всё может быть в этой жизни. Ты не отрицаешь?

Нина. Нет. Я должна заявление написать, или как?

Мент. У меня нет бумаги и ручки.

Нина. А если я найду ручку вам? И что мне тогда написать?

Мент. Твоё дело, правду.

Нина. Ясно, спасибо (*встаёт*).

Мент. До свиданья, Нина.

Нина. Я ещё не уйду. Я за ручкой искать, Леонид Петрович!... Сейчас найду ручку, листик и приду.

Мент. Нин, они ж тебя съедят. Врубаешься в абсурд?

Нина. Мне пофиг.

Мент. Ну раз пофиг. Раз ты такая пофигистка тогда у нас, что тут уж.

Нина. Я сейчас приду, Леонид Петрович (*уходит*).

Мент. Мне бы так пофиг!

Входит Сергей.

Сергей. Можно уже?

Мент. Нет. Будет писать.

Сергей. Охохох.

Мент. И всё, понял? И не охохохай! Уважения к людям, живущим рядом, ноль, вот как это называется.

Сергей. У Нины, да?

Мент. Нет, у меня на х..!

Сергей. Женщины ей это не простят наши.

Мент. Я её предупредил, смири гордость, смири... Всё иди, сейчас придёт, она пусть.

Сцена 2.

Столб и трусы. Мент, Сергей, Василий, голые женщины напряжённо вглядываются в Нину. Нина по-прежнему в красных трусах, улыбается.

1 женщина. Это правду ты сказала?

Нина. Да. А что, не видно?

Женщины набрасываются на Нину, ведут её к столбу.

1 женщина. Упирается, смотри подруга.

2 женщина. Помолилась бы лучше своему богу ебли.

Нина. Бог один, и мне он знак свой дал.

6 женщина. Заткнись, не доводи!

2 женщина. А я ей помогла салата сделать.

3 женщина. А я дала рецепт, как помидоры закатать.

4 женщина. Такие люди, ничего не ценят.

Нина. О, ам сори.

5 женщина. Теперь придётся ей за это отвечать.

Мент. Дайте я потуже завяжу (*привязывает Нину к столбу*). Уж насколько я лояльный человек.

1 женщина. Ты, блядина, не хотела жить, как все.

2 женщина. Вот за это мы тебя и спалим на костре.

3 женщина. Всё трусы хотела красные носить.

Нина. Вам придётся перед ними голову склонить!

4 женщина. Этого не будет никогда.

5 женщина. Костерок взовьётся быстро, так и знай.

6 женщина. Эй, Наташа, друг любезный, поджигай.

1 женщина. Видишь, Нинка, факелок в моей руке. Жизнь твоя висит сейчас на волоске.

2 женщина. Перед нами ты покаяться должна.

Нина. Этого не будет никогда.

4 женщина. Леонид Петрович, отойдите.

Мент, привязав Нину, отходит. 1 женщина поджигает дрова. Дрова медленно загораются.

Нина. Вы не слышите меня сейчас. Не надеюсь я на пониманье. Время всё расставит на места. И придёт с годами осознанье.

6 женщина. Что она говорит, я не понимаю ни одного слова! Это русский язык?

5 женщина. Бредит.

Мент и Василий раздувают костёр.

4 женщина. Я все стадии сфотографировать должна. Это обязательно (*фотографирует Нину*).

Нина. Вы меня не слышите сейчас. Не жалею, не зову, не плачу. Я привыкла оставлять всю сдачу. Вы меня не слышите сейчас. Не прошу я милости у вас. Не надейтесь вы на покаянье. Не увидите вы также слёз отчаянья. Это шоу не устрою я для вас. Между нами мозговые расстоянья. Вы меня не слышите сейчас. Воспарю и я, как воспарила Жанна. Слышу, слышу я небесный трубный глас. И крыла большие, снежно-алые, унесут меня от ваших фраз. Вы меня не слышите сейчас. Извините, что жила среди вас. Что родилась и росла не в своё время. Дядя Вася, а ведь я влюбилась в вас. Помните, когда вы принесли в наш дом варенье? Хорошо, что вы не слышите сейчас. Это лишнее, не нужно озаренья. Это очень вам испортит впечатленье, от горячей девушки... В тот раз, ай не буду, но горела, я... так же, как вишнёвое варенье. Дядя Вася, я горю для вас, и не требую в награду снисхожденья. Ничего не требую от вас... Нет, я вру, и кое-что потребую. На пороге смерти не могу я врать. Блин! На пальце заусенец мне мешает. Хочется его каким-то образом убрать. Ладно! Дым мешает и глаза слезятся. Но должна я обратить и вас. Несмотря на дым, на боль, на сожаленья. В веру знака, что на мне сейчас. В веру буквы, в веру имени, которое нашептали мне дождливым вечером... трусы...

Нина полностью объята пламенем и уже не может больше говорить.

Мент. Всё.

Сергей. Так это...

Мент. Расходитесь, говорю вам.

Сергей. Так, а если придётся?

Мент. У меня ничего не придётся. Не перекинется, не перекинется, не переживай.

4 женщина. Грустно как-то почему-то.

1 женщина. Пойдёмте, девочки. А пойдёмте, правда! Скоро сериал... Помните, как в прошлой серии...

Мент. Ну во-во, идите!

1 женщина. Пойдёмте, правда! Пойдёмте!

Женщины, Сергей и Василий уходят. Мент смотрит, как горит Нина, закуривает. Входит Василий, становится рядом с ментом.

Василий. Я, блядь, про это варенье и забыл уже давно, на хуй.

Мент. Да... Пошли, короче, уже не перекинется.

Мент и Василий уходят.

Голос. По сути, этот текст ни о чём. Мы все взрослые люди. Мы все понимаем, все конечно умные, и кто-то поймался, кто-то нет. Понятно же, что всё приходит к своему логическому завершению, всё когда-нибудь исчезнет. Тут не надо трагедизировать по этому поводу, иначе уже получится спекуляция. Выход заключается в том, чтобы спустя годы посмеяться над тем, что так напрягало когда-то, то что казалось катастрофой... Посмеяться и забыть. Память для этого и нужна нам, чтобы забывать, правильно? И, с другой стороны, что-то ведь остаётся... Что-то ведь обязательно должно оставаться, и как бы тут без вопроса: иначе зачем всё это? Да? Просто оно должно, и пиздец. Что-то должно оставаться, поэтому и хранятся те трусы Нины в городском музее... Чудом, действительно чудом не сгоревшие в тот день. Учёные отказались комментировать сей факт. Вещь, любая вещь, если она попала в огонь, должна сгореть. Интересная информация: сторож музея утверждает, что трусы растут. Не сильно, потихоньку, но постоянно увеличиваются в размерах. Сторож алкоголик, и частенько застывает на вахту подшофе.